

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ АКАДЕМИИ НАУК СССР

На правах рукописи

А. А. МАНУКЯН

ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕВОЕННОГО РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ
СТРАН

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

МОСКВА, 1962 г.

21804
 Центральная научная
 БИБЛИОТЕКА
 Академии наук Киргизской ССР

Принятая на XXII съезде КПСС новая Программа партии определила в качестве основного содержания современной эпохи переход от капитализма к социализму. Высшая цель теоретической работы в области общественных наук — это содействие скорейшей победе социализма над капитализмом. Чем точнее и глубже будут наши представления о современном капитализме, тем успешнее будет наша борьба с ним, тем ближе будет наша победа.

Период, прошедший после окончания второй мировой войны, представляет собой один из наиболее своеобразных периодов в экономической истории капиталистического мира. Эти годы характеризуются целым рядом новых явлений в экономике капиталистических стран. Всесторонне изучить и проанализировать эти новые явления, вскрыть в процессе этого анализа новые противоречия и новые формы проявления старых противоречий капитализма, показав еще и еще раз всепобеждающую силу марксистско-ленинской теории, как научной основы борьбы пролетариата за ликвидацию капитализма и торжество коммунизма, — вот благородная задача экономистов-марксистов.

Нет ни одного нового явления в экономике капиталистических стран, которое апологеты капитализма не пытались бы использовать в своих целях. И это несмотря на то, что в условиях победоносного строительства социализма и коммунизма одной третью человечества, в условиях краха колониальной системы империализма и дальнейшего мощного развития мирового революционного процесса, всякие попытки доказать наступление «новой эры»

успехов капитализма выглядят особенно нелепо и бессмысленно.

Враги марксизма, надеялись на легкие победы в идеологической борьбе, рассчитывая иметь дело со сторонниками концепций «закупорки производительных сил» и «автоматической гибели капитализма». Но буржуазная апологетика бессильна, когда ей противостоит марксистско-ленинский анализ новых явлений, который «в позитивное понимание существующего» включает «в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели». (Маркс).

При изучении послевоенного развития капиталистической экономики можно сделать объектом исследования ту или иную отдельную проблему. Подобный подход вполне оправдан, поскольку он обеспечивает такое исчерпывающее изучение материала и такой детальный анализ исследуемых явлений, которые нельзя достичь при любом другом подходе.

Вместе с тем вполне правомерна и попытка в рамках одной работы представить, хотя бы в «первом приближении», общую картину развития, проследить развитие важнейших сторон экономики современного капитализма в их взаимной связи. Целесообразность такого подхода определяется тем, что до конца плодотворным исследование отдельных сторон экономики может быть только тогда, когда выработано достаточно ясное представление о развитии капиталистического хозяйства как целого. Именно этим и руководствовался диссертант, работая над темой «Проблемы послевоенного развития экономики капиталистических стран».

Первая книга этой работы, посвященная характеру и особенностям развития капиталистического сельского хозяйства, проблеме сырья и международной торговле после второй мировой войны, и образует настоящую диссертацию. Явления во всех этих трех областях изучались как части общего процесса послевоенного развития капиталистического хозяйства и в связи с развитием его как целого. Диссертанта при этом интересовали прежде всего новые явления послевоенной экономики капитализма. Поэтому посвященные указанным трем вопросам части и разделы диссертации отнюдь не претендуют на монографическое освещение всего круга проблем в соответствующих темах. Но даже, если взять только новые процессы

в области развития сельского хозяйства, в производстве и потреблении сырья и в международной торговле, то и в этом случае налицо обширный материал, нуждающийся в анализе с позиций марксизма-ленинизма. Естественно, что при рассмотрении этих проблем, автору приходилось затрагивать общие вопросы послевоенного развития экономики капитализма, а также некоторые специальные вопросы, выходящие за рамки круга тем, рассматриваемых в настоящей диссертации. В связи с этим, там, где это было необходимо, воспроизведены выводы, содержащиеся в последующих разделах или даны ссылки на ранее опубликованные работы диссертанта.

I.

Первая часть диссертации посвящена послевоенному развитию сельского хозяйства промышленно развитых капиталистических стран.

Товарищ Н. С. Хрущев, в своем докладе на XXII съезде КПСС, указывал: «В проекте Программы намечены величественные перспективы создания в нашей стране невиданных по своему могуществу производительных сил...»¹⁾. При этом, как указано в принятой на XXII съезде КПСС новой Программе, партия исходит из того, что «Создание, наряду с могущественной промышленностью, процветающего, всесторонне развитого и высокопродуктивного сельского хозяйства — обязательное условие построения коммунизма»²⁾.

Программа предусматривает повышение производительности труда в сельском хозяйстве СССР в течение десяти лет не менее, чем в два с половиной раза, а за двадцать лет — в пять-шесть раз. Таким образом, намечен «быстрый рост производительности сельскохозяйственного труда — более высокий по своим темпам, чем в промышленном производстве»³⁾.

¹⁾ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, Доклад на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1961, стр. 28.

²⁾ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Издательство «Правда», 1961, стр. 75.

³⁾ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Издательство «Правда», 1961 г., стр. 78.

Известно, что уровень производительности труда в сельском хозяйстве СССР пока еще ниже, чем в некоторых капиталистических странах с развитым сельским хозяйством. Для создания изобилия сельскохозяйственных продуктов целесообразно тщательно изучить ход развития производительных сил в сельском хозяйстве США и других капиталистических стран. Успех в критическом использовании результатов такого изучения, это — успех «на таком ударном фронте коммунистического строительства, каким является сельскохозяйственное производство»¹⁾.

В конце прошлого столетия — в 1899 г. — В. И. Ленин писал: «Процесс коренного преобразования капитализмом всего сельского хозяйства только еще начинается»²⁾.

Анализ материалов о послевоенном развитии сельского хозяйства индустриальных капиталистических стран дает возможность подвести итоги более чем полувекового развития капиталистического сельского хозяйства, и проследить дальнейшее развитие тех явлений, которые только намечались на рубеже XIX и XX вв. Не будет преувеличением сказать, что едва ли есть какая-либо область, где триумф марксизма-ленинизма над всеми его противниками был бы более полным. Разве жизнь не подтвердила буквально каждое слово марксистско-ленинской критики пресловутой «теории убывающего плодородия почвы», которая была чуть ли не важнейшей составной частью «символа веры» каждого буржуазного экономиста. Вместе с этой «теорией» буквально сметены жизнью буржуазные и мелкобуржуазные «теории» об «устойчивости мелкого хозяйства в сельском хозяйстве», о «неприменимости к сельскому хозяйству законов концентрации производства» и т. д. и т. п.

Своеобразие новейшего периода в развитии сельского хозяйства капиталистических стран состоит в том, что процессы, которые раньше имели характер постепенных, медленных изменений, приняли теперь характер крутой ломки. Накопление материалов для пожара сменилось тем капиталистическим пожаром, о котором Ленин пророчески писал в 1915 г. Капитализм коренным образом и

¹⁾ Речь Н. С. Хрущева на Совещании работников производственных управлений районов Центра Российской Федерации, «Правда», 30 июня 1962 г.

²⁾ В. И. Ленин, Соч., издание 4-е, т. 4, стр. 83.

во все более широких масштабах перестраивает сельскохозяйственное производство на капиталистических началах. Важнейшую отличительную черту послевоенного, а в США также отчасти военного, периода развития капиталистического сельского хозяйства составляет ускоренная механизация и химизация сельскохозяйственного производства. Парк тракторов в США по сравнению с довоенным уровнем утроился, а во многих других экономически развитых капиталистических странах расширился в 4—10 раз. В крупнейших странах Западной Европы возникло и развилось почти не существовавшее там раньше производство тракторов. Резко возросло производство тракторного сельскохозяйственного инвентаря, умножилось разнообразие машин, обеспечивающих механизацию все новых процессов труда. Место прицепного инвентаря занял навесной инвентарь. Применяется система машин, обеспечивающих комплексную механизацию сельскохозяйственного производства. Из мануфактурной стадии производства, в которой пребывало сельское хозяйство капиталистических стран в начале XX в., оно перешло в США, Канаде, Англии, ФРГ, Франции, Италии (север страны), Бельгии, Швеции и др. в стадию машинного производства. Применение искусственных удобрений за послевоенные годы более, чем утроилось.

При этом, если в США, например в отношении механизации полеводства наблюдается определенное насыщение и резкое замедление темпов роста, то интенсивный процесс химизации продолжается.

1947—1949=100

Годы	Применение машин и двигателей	Применение удобрений
1940	58	48
1953	133	139
1961	139	193

Источник: Economic Report of the President, January 1962, p. 292.

Значительный дальнейший рост применения удобрений, средств защиты растений и стимуляторов их роста в какой-то мере связан с тем, что регулирование производ-

ства продуктов растениеводства проводится правительством США фактически только путем ограничения площади посевов.

Комплексная механизация под силу только крупным хозяйствам. У мелких хозяйств, механизация которых в расчете на единицу площади требует несравненно больших затрат, для этого нет денег. Если же мелкий фермер, прибегая к заемным средствам, пытается все-таки обеспечить себя всеми необходимыми машинами, то его ждет разорение; такой фермер не в состоянии полностью использовать механизмы в своем хозяйстве. С развитием капитализма превосходство крупного хозяйства над мелким растет. И если в условиях мануфактурной стадии вытеснение мелкого производства, напрягающего все свои силы, чтоб уцелеть, могло тянуться годами и десятилетиями, то в условиях, когда крупные хозяйства перешли в машинную стадию производства, это вытеснение принимает характер немедленной экспроприации; происходит настоящее «иродово избивание» мелких хозяйств. Между 1935 и 1954 гг. число ферм в США сократилось на 2030 тыс. За последующие пять лет (1954—1959 гг.) их число сократилось еще на 1 078 тыс. или на 23%. Таковы масштабы этого современного капиталистического пожара.

Важно подчеркнуть, что массовая гибель мелких хозяйств во всех капиталистических странах и бегство миллионов людей из деревни отнюдь не означает ликвидации нищеты в деревне, приостановки процесса поляризации сельского хозяйства.

«Быстрое сокращение сельскохозяйственной занятости не уменьшило контрастов в производительности, в связи с недостаточным вовлечением в другие отрасли наименее производительных фермеров. Фактически контрасты скорее растут в связи с накапливающимся влиянием (на разных полюсах — А. М.) процветания и нищеты... Даже снижение сельскохозяйственных цен не ведет к приостановке производства наименее обеспеченными фермерами, поскольку они сокращают издержки за счет снижения своего уровня жизни»¹⁾.

¹⁾ «Why Labour leaves the Land», International Labour Office, Geneva, 1960, p. 116.

По официальным данным население бедствующих сельскохозяйственных районов в США между 1950 и 1960 гг. увеличилось с 29,8 млн. до 30,7 млн.¹⁾.

В трех нижеуказанных районах США удельный вес занятости в области сельского хозяйства во всем населении составлял в процентах к среднему уровню по стране²⁾.

121% — в штатах Северная и Южная Каролина, Джорджия, Зап. Вирджиния.

145% — в штатах Арканзас, Луизиана, Оклахома, Техас.

185% — в штатах Кентукки, Теннесси, Алабама, Миссисипи.

Уход из деревни крайне затрудняется в тех районах, где занятость в городе растет очень медленно или вовсе не растет — на юго-востоке США, в Северной Ирландии, на юге Италии и т. д. Он резко сокращается с ухудшением положения на рынке рабочей силы, как это имеет место в течение уже многих лет в США или как это имело место в 1958 г. во Франции. Для всей семьи это почти невозможно, если ее не возглавляет молодой мужчина.

Центры аграрного перенаселения были и остаются центрами сосредоточения деревенской нищеты, невероятных лишений, недопотребления и чрезмерного труда.

Во всех экономически развитых капиталистических странах все большую часть сельскохозяйственной продукции дают крупнейшие фермы, основанные на наемном труде. Если взять за основу сделанное В. И. Лениным сравнение концентрации производства в промышленности и в сельском хозяйстве США по данным за 1910 г. и сопоставить их с данными об американском сельском хозяйстве за 1954 г., то нельзя не прийти к выводу, что современное сельское хозяйство США по степени концентрации ближе к промышленности того времени, чем к тогдашнему сельскому хозяйству. А ведь это была промышленность наиболее развитой капиталистической страны, вступившей в стадию империализма!

Формы и пути дальнейшего увеличения роли капиталистического производства в сельском хозяйстве много-

¹⁾ «Economic Report of the President», January 18, 1961, p. 106.

²⁾ «World Economic Survey, 1961». Part I, Chapter 2, p. 47, United Nations, May 1962.

образны. Наряду с растущей ролью чисто капиталистических ферм, которые даже официальная американская статистика называет крупными предприятиями (large scale units), получает распространение так называемая «вертикальная интеграция», в рамках которой фермер зачастую превращается в рабочего домашней системы крупного производства, например, в разведении скороспелых мясных кур (бройлеров), тогда как действительным хозяином является поставщик кормов, скупщик кур или «финансист».

Растет роль ферм, руководимых управляющими. Все большее значение приобретает чисто капиталистическая аренда. Растет производство культур, с самого начала находящихся преимущественно в руках крупнокапиталистических хозяев. Увеличивается значение тех географических районов страны (в США, в Италии, во Франции), где производство поставлено на чисто капиталистическую ногу. Растет торговое земледелие, специализация. Такие отрасли, как птицеводство, принимают облик фабричного производства.

С развитием торгового земледелия и капиталистического производства в сельском хозяйстве и огромным ростом его технического уровня, сельское хозяйство экономически развитых стран сделалось крупным рынком промышленной продукции: сельскохозяйственных машин и тракторов, транспортных средств, электроэнергии, горючего и смазочных масел, удобрений и ядохимикатов, комбинированных кормов и стимуляторов роста животных и растений, услуг специальных организаций по обработке полей инсектицидами и т. д. и т. п. Некоторые из этих отраслей, например производство комбинированных кормов, принадлежат в течение ряда лет в Англии к наиболее быстро растущим отраслям промышленности. Вместе с тем всесторонняя связь с рынком, переход фермера на все покупное, привели к необычайному усилению неустойчивости фермерского хозяйства. «Раньше, — писала газета «Уолл Стрит Джорнал», — нужны были многие годы, чтобы фермер разорился, тогда как сейчас достаточно двух-трех лет неблагоприятного соотношения цен, для того, чтобы фермер был принужден бросить свое хозяйство».

Ускоренная механизация сельскохозяйственного производства находит отражение в резком увеличении вло-

жений в основной капитал. Их доля в доходах сельского хозяйства значительно возрастает. Если к тому же учесть и промышленные вложения, связанные с механизацией и химизацией сельского хозяйства, то можно констатировать, что они сыграли значительную роль в общем послевоенном росте капиталовложений. В США периодом наиболее интенсивной механизации сельского хозяйства явились 1940—1953 гг. (в особенности 1946—1952 гг.), в Англии — первые послевоенные годы, а ФРГ еще и поныне переживает этот процесс — не случайно в 1960/61 г. вложения в основной капитал сельского хозяйства превышали там уровень начала 50-х годов в 3 раза.

Сдвиги, происшедшие после войны в сельскохозяйственном производстве промышленно развитых капиталистических стран привели к быстрому росту производительности труда в данной отрасли. Темпы роста производительности труда в капиталистическом сельском хозяйстве не только во много раз превышают соответствующие темпы за все предшествующие периоды развития, но чуть ли не во всех странах, по которым имеются данные, превышают и темпы роста производительности труда в промышленности. Этот вывод справедлив в отношении США, Канады, ФРГ, Англии, Бельгии, Дании и других стран. В основе этого лежит тот факт, что в промышленности не было такой крутой ломки технической базы, какую переживало в этот период сельское хозяйство. В некоторых странах сельское хозяйство по органическому составу капитала сравнивалось с промышленностью.

Новые данные приносят дальнейшие подтверждения тезиса об ускоренном росте производительности труда в сельском хозяйстве. Опубликованное недавно исследование Джона В. Кендрика о тенденциях в динамике производительности труда в США также выявляет наличие «скачка» в росте производительности труда в сельском хозяйстве США и подтверждает мнение, что этот скачок приходится на такой переломный период, каким являются 1940—1953 гг. В этот период американское сельское хозяйство по темпам роста производительности труда обогнало промышленность и уступало по этому показателю только энергетическому хозяйству.

Средний ежегодный прирост производительности труда
в основных отраслях хозяйства США (в %)

	Сельское хозяйство	Добывающая промышленность			Обрабатывающая промышленность			Железнодорожный транспорт	Производство электроэнергии
		в целом	в том числе		в целом	в том числе			
			битуминозный уголь	нефть и газ		химическая промышленность	переработка угля и нефти		
Годы, предшествовавшие 1899 г.	1,1	2,0	—	—	1,7	—	—	(3,0)	(1,7)
1899—1909 гг.	0,0	1,0	1,2	2,3	1,1	1,3	1,1	1,1	7,1
1909—1919 гг.	0,0	1,7	2,0	2,3	0,8	0,3	1,8	3,6	8,3
1919—1929 гг.	1,2	4,2	2,4	6,1	5,6	8,2	9,0	2,6	1,9
1929—1937 гг.	0,8	3,5	0,9	6,3	1,8	3,1	5,6	2,9	6,5
1937—1948 гг.	3,8	1,2	0,0	1,9	1,4	3,9	0,2	3,2	6,5
1948—1953 гг.	6,2	4,8	5,7	1,2	3,0	6,0	4,7	3,7	7,7

Источник: «Productivity Trends in the United States», by John W. Kendrick, National Bureau of Economic Research, Princeton University Press, Princeton, 1961, p.p. 152—153.

Рост производительности труда в сельском хозяйстве развитых капиталистических стран отнюдь не означает ликвидации отставания сельского хозяйства от промышленности по темпам роста общего объема производства. Более того, поскольку начальный послевоенный период во многих странах характеризовался высокими темпами роста промышленного производства, этот разрыв скорее увеличился. Между 1939 и 1953 гг. продукция сельского хозяйства США росла вдвое медленнее, чем продукция добывающей промышленности и строительства, в 4 раза медленнее, чем продукция обрабатывающей промышленности, в 7 раз медленнее, чем производство электроэнергии.

Дело здесь не только в том, что промышленность должна снабжать орудиями труда все отрасли народного

хозяйства. Капитализм никогда не обеспечивал, не обеспечивает и не может обеспечить достойных человека условий существования огромному большинству человечества. По имеющимся подсчетам, только для того, чтобы хуже питающаяся половина населения капиталистического мира достигла такого же уровня потребления как и более благополучная половина, производство рыбы и мяса, например, должно быть увеличено на 85%. А ведь в лучше питающуюся половину человечества включены страны с весьма различными уровнями потребления. Даже в США, хвастающих высоким уровнем жизни, в 1955 году, по признанию буржуазных ученых, 15 млн. человек жило в условиях заведомой нищеты и 68 280 тыс. потребителей нуждались в улучшении питания. Застойность потребления продовольствия и сельскохозяйственного сырья в условиях быстрого роста производительности труда в сельском хозяйстве делает неизбежным перепроизводство сельскохозяйственных продуктов и катастрофическое сокращение спроса на рабочую силу. Перепроизводство сельскохозяйственных продуктов носит наиболее длительный и тяжелый характер в США; но в отдельные периоды перепроизводство ряда видов продукции (пшеницы, ржи, сахара, коровьего масла, молока, овощей, вина, яиц, цитрусовых, оливкового масла, свинины и т. д.) имело место и в других промышленно развитых капиталистических странах. Буржуазия ищет выход в искусственном ограничении сельскохозяйственного производства, и это в условиях, когда в капиталистическом мире имеются многие миллионы голодающих, а сотни миллионов живут в условиях постоянного недоедания. В этом, несомненно, величайшее преступление этого человеконенавистнического строя.

Пытаясь нажить теоретический капитал в борьбе с марксизмом на всех и всяких новых явлениях в развитии сельского хозяйства капиталистических стран, буржуазная апологетика уделяет в настоящее время особое внимание сокращению числа сельскохозяйственных рабочих. Буржуазные экономисты пытаются показать, будто в сельском хозяйстве происходит падение роли наемного труда. До пределов абсурда доходят в этом отношении авторы обзора ООН об экономическом положении Европы за 1960 г., считающие возможным вообще исчезновение

наемного труда в сельском хозяйстве западноевропейских стран.

Для марксистов сокращение числа наемных сельскохозяйственных рабочих отнюдь не является неожиданно. На эту возможность обращал внимание Маркс. Об этом же с исчерпывающей ясностью говорил Ленин, указавший, что сокращение численности наемной рабочей силы наступит в период, когда капитализм овладеет всем сельскохозяйственным производством. Вполне закономерно, что выталкивание рабочей силы из сельского хозяйства приобрело особенно значительные масштабы в годы ускоренной механизации сельского хозяйства. Буржуазные экономисты ссылаются на цифры, характеризующие применение семейного и наемного труда в сельскохозяйственном производстве. Между тем такое сопоставление не выдерживает критики. Даже экономисту из Гарвардского университета Уэзерфорду бросилось в глаза, что наемный труд сосредоточен в наиболее крупных хозяйствах, на которые приходится львиная доля товарной сельскохозяйственной продукции. Наш подсчет, учитывающий значение наемного труда в отдельных группах хозяйств и удельный вес каждой группы в товарной продукции, показывает, что не менее 48% товарной продукции сельского хозяйства США было произведено в 1954 г. наемным трудом (против примерно одной трети в 1945 г.), тогда как в 1954 г. наемные рабочие составляли только 28% всего числа лиц, занятых в сельском хозяйстве. Даже абсолютно неудовлетворительная буржуазная статистика о найме рабочей силы в сельском хозяйстве (она резко преуменьшает число сезонных рабочих), дает возможность установить в качестве общей и основной тенденции рост относительного значения наемного труда в сельскохозяйственном производстве.

Важнейшим новым моментом в этой области является происходящий фактически во всех экономически развитых капиталистических странах рост значения найма в сельском хозяйстве сезонных рабочих. Особенно крупный размах эта тенденция приобрела в США, где к тому же широко развит наем кочующих и иностранных рабочих. Уже в течение ряда лет в США наблюдается рост числа лиц, вовлекаемых в сезонную сельскохозяйственную работу, и одновременно систематическое сокращение среднего числа дней в году, проработанных каждым из них.

Переход ко все более широкому найму сезонных рабочих обеспечивает резкое повышение показателей производительности труда в сельском хозяйстве; вместе с тем он доводит эксплуатацию, необеспеченность существования и нищету этих рабочих до предела. Фильм, рисующий условия жизни кочующих рабочих в США, не случайно имел название «Позор Америки».

По заявлению, сделанному в 1959 г. министром труда США Митчеллем, «число кочующих рабочих в США за предшествующие десять лет не сократилось, а их экономическое положение систематически ухудшалось... Их заработная плата в 1957 г. была ниже, чем за любой предшествующий год, начиная с 1951 г.»¹⁾. Эксплуатация иностранных рабочих, направляемых на самые тяжелые работы, еще более велика.

Значение труда сезонных рабочих увеличивается и в ФРГ. Если число постоянных рабочих в Западной Германии сократилось по сравнению с 753 тысячами в 1939 г. до 500 тыс. в 1957/58 г. или на одну треть, то число сезонных рабочих выросло за тот же период с 360 тыс. до 539 тысяч или на половину. К тому же 539 тыс. — это среднемесячная цифра за 1957/58 г.; между тем в сентябре 1957 г. число сезонных рабочих, занятых в сельском хозяйстве ФРГ составляло 1007 тысяч²⁾.

Ускоренная механизация капиталистического сельского хозяйства в послевоенные (отчасти и в военные) годы явилась следствием двух важнейших факторов. Прежде всего, это — некоторое ослабление скрытой безработицы в деревне, связанное с мобилизациями во время войны, военными потерями, сохранением больших армий после войны, наконец, изменением обстановки на рынке рабочей силы в городе. Последнее было результатом низкого уровня рождаемости в предвоенный период, сравнительно высоких темпов роста промышленного производства и увеличения занятости вне сельского хозяйства после войны.

Фактически во всех промышленно развитых капиталистических странах ставки заработной платы сельскохозяй-

¹⁾ Walter W. Wilcox, Willard W. Cochrane «Economics of American Agriculture», Prentice Hall, Inc.; 1960, p. 414.

²⁾ Statistisches Jahrbuch über Ernährung, Landwirtschaft und Forsten der Bundesrepublik Deutschland 1959, Verlag Paul Parey, Hamburg und Berlin, 1960, S.S. 38, 42.

зяйственных рабочих в военные и в первые послевоенные годы росли быстрее, чем у промышленных рабочих. Уровень заработной платы сельскохозяйственных рабочих накануне войны был таким нищенским, что даже после этого повышения он остается крайне низким, а разрыв между заработной платой сельскохозяйственных и городских рабочих очень значительным. Однако даже это повышение заработной платы сельскохозяйственных рабочих оказало огромное влияние на темпы механизации, поскольку весь строй капиталистического сельского хозяйства базировался перед войной на еще более низкой заработной плате занятых в нем рабочих.

Бесспорно по этому, что сдвиги в механизации сельского хозяйства капиталистических стран в военный и послевоенный период находились в самой непосредственной связи с движением ставок заработной платы сельскохозяйственных рабочих. Печать монополий не делает секрета из того, что в их руках механизация — острое средство борьбы против стремления рабочих улучшить условия своей жизни. «Установите часовую заработную плату сельскохозяйственных рабочих на уровне 2 долл. 22 центов (т. е. на таком же уровне как в обрабатывающей промышленности — А. М.), — писал еженедельник «Бэрронз», — и число рабочих в сельском хозяйстве сократится на 1 млн. человек»¹⁾.

Во многих странах, в том числе в США, Англии, Бельгии, период опережающего роста ставок заработной платы сельскохозяйственных рабочих уже позади. Капитализм с помощью механизации сельского хозяйства уменьшил спрос на рабочую силу до уровня, более низкого, чем ее предложение. Как отмечают, например, бельгийские буржуазные авторы, механизация, которая стимулировалась уходом рабочих из деревни и повышением ставок их заработной платы, в свою очередь ведет к тому, что рабочие в деревне становятся излишними и вынуждены уходить в город. Разрыв в заработной плате городских и сельских рабочих в большинстве капиталистических стран вновь резко увеличивается.

Другим фактором, способствовавшим ускоренной механизации сельского хозяйства в капиталистических странах, явилось временное падение удельного веса рен-

ты в доходах от сельского хозяйства. Этот вывод полностью подтверждается данными по Англии. Такого же значение наблюдавшегося в США разрыва между быстрым повышением цен на сельскохозяйственную продукцию и резким увеличением доходов фермеров — капиталистов, с одной стороны, и более медленным до поры до времени повышением цен на землю — с другой. Это расхождение, особенно характерное для 1940—1943 гг., не потеряло полностью своего значения до 1953—1954 гг.

Такое временное снижение относительного бремени ренты имело место в большинстве стран. Однако же в течение ряда лет, особенно при новых приложениях капитала к земле, расходы на покупку земли и ставки арендной платы в США и Англии быстро растут, ликвидируя их отставание за предшествующий период. Следует подчеркнуть, что, как это особенно убедительно показывают данные по Англии и по районам посевов табака в США, относительное снижение бремени ренты в военный и в начальный послевоенный период имело значение только для фермера-предпринимателя, в условиях чисто капиталистической аренды. Для мелких и мельчайших хозяйств бремя ренты всегда было и остается несравненно большим, чем для крупных. Более того, абсолютный размер разницы в ставках ренты для крупного и мелкого хозяйства увеличился. Капиталистические фермеры использовали (и используют) благоприятные условия накопления, связанные с относительным облегчением бремени ренты для осуществления значительных вложений в основной капитал.

Вместе с тем крупнейшее значение для «фабрикации фабрикантов» в сельском хозяйстве имела деятельность буржуазного государства — система поддержания цен в США, субсидий в Англии, вся многосложная система аграрного протекционизма и регулирования цен в ФРГ и ряде других стран. При огромном разрыве между издержками производства крупнейших и мелких хозяйств высокие цены, поддерживаемые государством, создавали «оранжерейные» условия для развития капиталистического производства в сельском хозяйстве. Хотя конечным получателем всякого рода государственных субсидий на приобретение оборудования, горючего, удобрений фактически оказываются монополии соответствующих отраслей промышленности, все же значение подобного рода

¹⁾ «Barron's», October 10, 1960, p. 26.

государственно-монополистических мер было для сельскохозяйственных капиталистов очень велико. Особое значение, приобретенное после войны протекционистской стеной, которой внутренний рынок индустриальных стран отгорожен от мирового рынка, объясняется тем, что благами этого протекционизма теперь уже пользуется сельскохозяйственный капиталист, располагающий необходимым капиталом для расширения своего производства. Даже при некотором снижении цен на сельскохозяйственную продукцию, их уровень в силу аграрного протекционизма и системы поддержания цен остается достаточно высоким, чтобы обеспечить крупным хозяйствам с низкими издержками производства высокие прибыли и благоприятные условия накопления. Капиталистическая верхушка сельского хозяйства становится настолько уверенной в себе, что готова в союзе с промышленной фракцией монополистического капитала идти на ломку некоторых защитных государственных мероприятий по сельскому хозяйству, если это обещает капиталистическим фермам округление владений за счет их мелких соседей, снятие ограничений с сельскохозяйственного производства, монопольное использование государственных ассигнований на помощь сельскому хозяйству «теми, кто этого заслуживает», т. е. сельскохозяйственными капиталистами.

Ликвидация мелких хозяйств становится под наименованием «мероприятий по улучшению структуры сельского хозяйства» целью сознательной политики правительств большинства индустриально развитых капиталистических стран.

Одним из важнейших результатов увеличения производства сельскохозяйственной продукции в капиталистических хозяйствах промышленно развитых стран явился послевоенный рост экспорта и сокращение импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия этими странами, что оказало губительное влияние на экспортные возможности аграрно-сырьевых стран. Даже тогда, когда рост производства сельскохозяйственных товаров в промышленно-развитых странах не замещает импорта аналогичной продукции из аграрно-сырьевых стран, он, во всяком случае, оказывает мощное понижающее влияние на цены, по которым эта продукция ввозится. Потребление и импорт продуктов тропического земледелия сильно

лимитируются их чрезвычайно высоким таможенным и налоговым обложением.

Аграрный протекционизм в промышленно развитых странах за послевоенные годы не ослабел, в отношении же сахара и коровьего масла степень протекционизма, по свидетельству «National Institute Economic Review» (май 1962, стр. 50), выросла.

Совершенно новым и дополнительным фактором роста аграрного протекционизма в промышленно развитых странах является образование «общего рынка», в результате чего импорт из аграрно-сырьевых стран, часто с низкими издержками производства, замещается взаимными поставками стран-участников «общего рынка». Что же касается стран Британского сообщества ~~и др.~~, то они, если Англия вступит в «общий рынок», вместо льгот, которыми они пользуются на английском рынке в настоящее время, натолкнутся на дискриминацию, направленную против них.

II.

Во второй части диссертации рассматриваются проблемы сырья в послевоенный период.

Военные и послевоенные годы были периодом крупных потрясений и коренных сдвигов в области снабжения развитых капиталистических стран топливом, сырьем и продовольствием.

Второй мировой войне предшествовали 10—13 лет перепроизводства сырья и продовольствия, частично наметившегося еще до мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., а в период этого кризиса достигшего своего апогея. В условиях длительного и тяжелого сырьевого кризиса и чрезвычайно медленного роста промышленного производства, которое в 1937 г. было не намного выше, чем в 1929 г., экономические стимулы для крупных капиталовложений в производство сырья были минимальными. В этот период особую роль приобрели картели, имевшие целью сокращение предложения сырья. Некоторые соглашения по картельному ограничению производства предусматривали в той или иной форме прямой запрет создания новых мощностей по добыче сырья. Для этих лет были характерны скупка и закрытие калийных шахт в Германии с целью ограничения предложения. Жестокая империалистическая борьба за источники

сырья продолжалась не ослабевая, однако в ряде случаев полученные концессии почти или вовсе не эксплуатировались, либо даже возвращались обратно. Английская железорудная концессия «Итабира» (Бразилия) так и не была использована, была возвращена концессия компании «Амираниан», не добывалась нефть ни в Кувейте, ни на новых богатейших месторождениях в Иране. Добыча нефти в Саудовской Аравии была ничтожной.

Пожалуй, единственной областью, где в 30-е годы имели место крупный рост производства и большие вложения, являлась добыча меди в Северной Родезии, что было связано с настойчивым стремлением Англии ликвидировать зависимость от США в области снабжения медью. Общую обстановку избытка предложения на рынках сырья в течение этого периода хорошо передает формула — «был бы спрос, предложение найдется».

Канун войны и сама война вызвали резкое повышение потребности в сырье. Растущий спрос до поры до времени без труда покрывался благодаря наличию неиспользованных производственных мощностей. Когда же находившиеся в пределах досягаемости источники оказались недостаточными, нехватка металлов, оборудования, рабочей силы сделала почти невозможным производство крупных работ с целью расширения этих источников. Проблема сырья в условиях войны решалась прежде всего путем запрета или ограничения потребления большинства видов сырья в производстве товаров гражданского назначения, путем максимальной экономии сырья везде, где данный вид сырья продолжал применяться и, наконец, путем развертывания производства и расширения применения синтетических заменителей натурального сырья. В этот период были заложены основы некоторых процессов, получивших впоследствии широкое развитие; была создана отрасль по производству синтетического каучука, возник электролитический способ производства белой жести, дающий огромную экономию в расходе олова, сильно расширилось производство алюминия, хлопок в производстве автомобильных покрышек заменялся кордом из искусственного волокна и т. д. Оборудование предоставлялось для развертывания добычи сырья в таких немногочисленных случаях как производство урана в Конго, никеля на Кубе, каучука и твердых волокон в Центральной и Южной Америке и т. п. Про-

исходило ускоренное использование наиболее богатых и дешевых источников сырья, доступных воевавшим странам.

Уже в период войны, в условиях резкого изменения соотношения империалистических сил в пользу США и в ущерб Англии, в условиях растущего перевеса американского империализма над английским в военной, политической, промышленной и финансовой областях, наметился ускоренный переход контроля над сырьевыми ресурсами капиталистического мира к монополиям США. С окончанием войны продолжался процесс захвата источников сырья американскими монополиями, опирающимися на свои огромные финансовые и производственные ресурсы.

С отменой военного регулирования цены на сырье начали повышаться. Характерные для экономики почти всех капиталистических стран, кроме США и Канады, нарушения процесса воспроизводства, связанные с недостатком производительного капитала, задерживали восстановление добычи и затрудняли увеличение вложений в производство натурального сырья. Однако в первые послевоенные годы рост спроса также был небольшим. Если резко увеличившееся по сравнению с довоенным уровнем промышленное производство в США предъявляло крупный спрос на импортное сырье, то платежеспособный спрос других капиталистических стран был относительно ограниченным. Экономический кризис 1948/49 г. в США, сопровождавшийся массовой девальвацией валют в других капиталистических странах, привел к серьезному сокращению спроса и снижению цен на сырье.

Относительно небольшое напряжение спроса в 1945—1949 гг., относительно небольшая продолжительность периода высоких цен и отсутствие уверенности в том, что этот уровень сохранится надолго, трудности приобретения производительного капитала, необходимого для расширения мощностей, вели к тому, что вложения в основной капитал, необходимые для расширения производства и транспортировки натурального сырья, были в этот период, за некоторыми исключениями, также небольшими. Монополии же, особенно в производстве цветных металлов, проводили политику явно исходившую из уверенности, что каждая произведенная тонна металла даст им не меньше прибыли, чем произведенная.

Корейские события начались в период, когда спрос США, где хозяйство к этому времени уже вышло из кризиса, и других капиталистических стран, восстановивших, в основном, довоенный уровень своего производства, уже мог войти в известное противоречие с относительно мало изменившейся базой производства натурального сырья. Корейские события не только ускорили такое столкновение, но и довели его до предельной остроты.

Изучая судьбы рынка сырья, следует всегда помнить, что речь идет об области, где собственные колебания сферы обращения играют исключительную роль, в отличие, скажем, от рынка оборудования, где в размещении заказа на какую-либо гигантскую турбину самостоятельная роль сферы обращения равна нулю. Так, согласно материалам, приведенным в газете «Файнэншл Таймс», в 1958/59 г. падение потребления стального проката в Англии на 5% сопровождалось снижением закупок на 28%, а в 1959/60 г. рост потребления на 12%, — увеличением закупок, включая иностранные, — на 41%¹⁾. В разгар корейских событий (1950/51 г.) спрос на сырье предъявлялся для следующих целей:

а) накопление правительственных стратегических запасов, для чего были ассигнованы миллиардные суммы правительствами США и некоторых других империалистических государств;

б) накопление запасов промышленностью для выполнения колоссально возросших военных заказов: в отдельные месяцы в США размещались заказы на вооружения на сумму в 4 млрд. долл.;

в) накопление текущих и перспективных запасов для выполнения резко возросших (например, в США во второй половине 1950 г.) гражданских заказов;

г) накопление страховых запасов правительствами ряда нейтральных государств (например, Швеции);

д) накопление коммерческих запасов в области внутренней и международной торговли;

е) накопление спекулятивных запасов.

Что же касается предложения, то оно, конечно, не могло немедленно увеличиться. Более того, из-за агрессии США и политики экономического бойкота, проводившейся американским империализмом, импорт ряда видов

сырья из социалистических стран (марганцевой и хромовой руды, сурьмы, вольфрама, платины, тунгового масла, щетины, соевых бобов и т. д.) в этот период прекратился, что привело к сокращению общего предложения этих товаров в условиях резко возросшего спроса на них. Замещение импорта сырья из социалистических стран являлось в течение ряда лет важным фактором расширения источников производства соответствующих видов сырья в капиталистических странах.

Явления недостатка производительного капитала наблюдались еще до корейских событий. Достаточно сослаться на угольный кризис 1947 г. в Англии, на совершенно немыслимый до войны импорт 37 млн. т американского угля в 1947 г. Западной Европой, которая когда-то сама снабжала весь мир своим углем. Однако, до поры до времени, недостаток топлива и сырья носил локальный и частный характер. В обстановке войны в Корее, когда США скупали сырье везде и всюду, и колоссальное количество скупленного сырья омертвлялось в виде стратегических запасов, недостаток сырья принял всеобщий и повсеместный характер.

В связи со всем этим в конце 1950 — начале 1951 гг. произошло невиданное в истории капитализма по своим масштабам и всеобщности повышение цен на сырье.

Рентабельное и в прошлом производство сырья, в условиях, когда цены на него повысились на 100—200—300%, стало фантастически прибыльным. Колоссальные прибыли, многолетние договоры о поставках по высоким ценам, кредиты и займы, предоставлявшиеся монополиям государством с целью финансирования вложений, гарантии покупки в течение ряда лет их будущей продукции по высоким ценам — все это стимулировало резкое увеличение вложений в производственные мощности по добыче натурального сырья. В ходе этого расширения мощностей произошел захват новых или реализация экономических возможностей ранее захваченных американским империализмом источников натурального сырья, в первую очередь нефти, железной руды, бокситов.

Характерные для определенной части послевоенного периода явления недостатка натурального сырья и топлива обусловили:

а) волну крупных вложений в добывающую промышленность и в сельское хозяйство;

¹⁾ «The Financial Times», June 15, 1961.

б) создание в экономически развитых странах новой, индустриальной сырьевой базы в виде стремительно развивающегося производства искусственного сырья и синтетических материалов — процесс, почти законченный в США и еще продолжающийся в Западной Европе и Японии.

в) коренные изменения в структуре энергетического баланса промышленно развитых стран, с чем были связаны крупные вложения в добычу нефти и газа, в строительство нефтеперерабатывающих предприятий и танкерного флота, в сооружение нефте- и газопроводов.

Обобщающим выражением всего многообразия отмеченных технико-экономических процессов можно считать систематический и значительный рост во многих странах электроэнергетических мощностей и производства электроэнергии, в результате чего доля энергии, потребляемой в виде электроэнергии, удвоилась за последнюю четверть века.

О коренных сдвигах в структуре энергетического баланса промышленно развитых стран можно судить по следующим данным:

(в % к итогу)				
	Уголь	Нефть	Природный газ	Гидроэлектроэнергия
1937 г.	70	16	7	7
1950 г.	53	25	13	9
1960 г.	39	37	21	3

Источник: «World Economic Survey, 1961», Part I, Chapter I, May 1962, p. 57.

Между 1938 и 1955 гг. потребление натурального сырья выросло на 43%, искусственного — на 680%. Соответствующие проценты за трехлетие 1955—1958 гг. 1,2% и 23%.

Доля искусственного сырья во всем потреблении сырья в обрабатывающей промышленности (кроме пищевой) индустриально развитых стран с примерно 3% в

1938 г. выросла до 15% в 1955 г. и примерно 20% в 1960—1961 гг.

Речь идет таким образом не о мелких количественных различиях в темпах роста потребления разных видов сырья, а о создании имеющей самостоятельное значение новой, индустриальной сырьевой базы, роль которой к тому же неуклонно растет.

В период корейских событий в буржуазных странах возникли теоретические концепции и вырабатывались практические планы действий, построенные на идее общего и серьезного недостатка сырья, топлива и продовольствия как характерной черты экономики капитализма на многие десятилетия. Решающей ошибкой этих концепций являлось то, что они исходили из апологетических представлений о быстром и неограниченном, «бескризисном» экономическом росте в условиях якобы пережившего «трансформацию» послевоенного капитализма. Прошло не так много времени и практика показала, что гонка вооружения не в состоянии обеспечить неограниченно высокой конъюнктуры даже для стратегического сырья, не говоря уже о бескризисном развитии экономики капиталистических стран.

Чрезвычайно высокие цены на сырье и относительно длительный период заметного расширения общих границ рынка дали толчок развитию производства искусственного сырья в масштабах, равных которым не знает предшествующая история капитализма.

Научно-техническое понятие синтетических материалов и экономическое понятие искусственного сырья, несмотря на всю их близость, не совпадают. Конституирующим моментом для понятия искусственного сырья служит крайне небольшой вес, который в его конечной стоимости занимает стоимость исходного натурального сырья. Это делает искусственное сырье не столько продуктом сельского хозяйства и добывающей промышленности, которые поставили это исходное сырье, сколько продуктом обрабатывающей промышленности. Поэтому алюминий, в стоимости которого бокситы занимают около 2,5—3%, является таким же типичным примером искусственного сырья, как и пластмассы. Развитие производства искусственного сырья, конечно, не означает, что наступил «конец века сырья», ибо и алюминий, и пластмассы нуждаются в исходном природном сырье. Однако развитие

производства искусственного сырья приобрело такой размах и привело уже к таким результатам, что можно с полным основанием говорить о рождении новой, индустриальной сырьевой базы, создание которой имеет чрезвычайно серьезные экономические последствия. Дело в том, что:

а) Искусственное сырье является типичным продуктом высокоразвитых в промышленном отношении капиталистических стран, тогда как очень многие виды натурального сырья производятся преимущественно в экономически слаборазвитых странах.

б) Развитие производства искусственного сырья, являясь фактором ускорения роста производства в обрабатывающей промышленности индустриальных стран, одновременно противодействует увеличению производства некоторых видов сырья в сельском хозяйстве и в добывающей промышленности этих стран, или же приводит к прямому его сокращению; оно вызывает замедление роста или прямое сокращение импорта ими натурального сырья из экономически слаборазвитых стран; замедление роста или прямое сокращение производства сырья в аграрно-сырьевых странах.

в) Оказавшиеся необходимыми для развертывания производства искусственного сырья и для перестройки структуры энергетического баланса, в частности, для увеличения производства электроэнергии крупные капиталовложения способствовали расширению внутреннего рынка промышленно развитых стран, развитию капитализма вглубь. Они являлись важной составной частью послевоенного тура капиталовложений, важным фактором относительно высоких до поры до времени темпов роста промышленного производства в этих странах.

г) Развертывание производства искусственного сырья, осуществлявшееся прежде всего американскими монополиями, ослабило позиции английских и иных монополий, контролирующих производство и сбыт многих видов натурального сырья; в то же время американский империализм получил дополнительные средства давления на аграрно-сырьевые страны.

д) Искусственное сырье довольно часто уже на начальной стадии перехода от лабораторного изготовления

к заводскому обладает более низкими издержками производства, чем натуральное. Более того, дальнейшее развитие науки и техники, накопление производственного опыта, расширение масштабов производства, как правило, обеспечивают искусственному сырью несравненно большие возможности для снижения издержек производства, чем их можно себе представить в отношении натурального сырья, где зависимость человека от природных условий очень велика.

Многообразны пути вытеснения натурального сырья: пиломатериалы заменяются фанерой и древесно-стружечными плитами, которые английская печать называет *man-made timber*, добывавшиеся охотниками единичные шкурки серебристо-черной лисицы и норки — шкурками зверей, которых разводят в массовых количествах в питомниках.

Создание новой, индустриальной сырьевой базы в промышленно развитых странах, которое подхлестывалось высокими ценами на натуральное сырье, сыграло в свою очередь важнейшую роль в ускорении сроков наступления мирового сырьевого кризиса и обусловило его глубокий и затяжной характер.

Чрезвычайное повышение спроса и цен на натуральное сырье в период корейских событий, взвинчивание цен монополиями, контролирующими рынки сырья, способствовали бурному росту производства искусственного сырья, но не были единственной причиной этого процесса. Конечной причиной развития производства искусственного сырья, действующей беспрепятственно только в условиях социализма, являются те преимущества в экономике общественного труда, которые даются этим развитием, но которые в условиях современного капитализма воздействуют на развитие производства только тогда и постольку, когда и поскольку они обеспечивают высокие прибыли соответствующим монополиям. Если автаркические усилия к развитию производства заменителей в гитлеровской Германии, в довоенной Италии и Японии не послужили отправным пунктом создания новой, индустриальной сырьевой базы, то причина этого как в сугубо милитаристском направлении хозяйства этих стран и отсутствии у них таких решающих сырьевых ресурсов как нефть и природный газ, так и в том, что предвоенный период был периодом крайне низких цен на сырье.

Монополистическое взвинчивание цен на натуральное сырье способствовало ускоренному вытеснению натурального сырья искусственным при том без того, чтобы монополии этой отрасли поступались хотя в незначительной степени своими сверхприбылями.

Свидетельствуя о крупнейших успехах человека в борьбе за господство над природой, развитие производства искусственного сырья, точно также как и существенные сдвиги в энергетическом балансе промышленно развитых стран, потенциально способны обеспечить серьезное повышение жизненного уровня людей. В условиях же современного монополистического капитализма выигрыш в расходовании общественного труда, который приносят развитие производства искусственного сырья и изменения структуры энергетического баланса, фактически целиком пошел на обогащение монополий, контролирующих производство искусственного сырья, нефти, газа, на усиление монополистического капитала стран, имеющих наибольшие достижения в развитии производства искусственного сырья.

Апологетам капитализма казалось, что в производстве искусственного сырья и новых видов энергии они нашли отрасли, которым суждена неограниченно высокая конъюнктура, обеспечивающая непрерывный рост капиталистической экономики вообще. Несостоятельные теоретически эти концепции опровергнуты теперь и практически.

В начале 1961 г. заинтересованные канадские круги принуждены были заявить, что «в некоммунистическом мире производится в год 1 млн. тонн алюминия сверх того, что нужно для потребления»¹⁾.

В марте 1962 г. те же круги подчеркивали: «Положение в международной торговле алюминием в 1961 г. определялось тяжелым грузом чрезмерных мощностей»²⁾.

И буржуазные ученые и буржуазные публицисты говорили о химической промышленности, особенно о нефтехимии и производстве пластмасс не иначе, как захлебываясь от восторга. Между тем, характеризуя современное экономическое положение Франции, представитель банкирского дома «Ротшильд» назвал недавно в каче-

стве относительно застойных отраслей — черную металлургию, судостроение и химическую промышленность. А партнер западногерманского банкирского дома «Оппенгайм» — Ульман говорил о мировом перепроизводстве продуктов нефтехимии¹⁾. Протестуя против демпинга продуктов нефтехимии, осуществляемого США и Канадой на рынке Англии, журнал «Экономист» высказывает опасение, что являющийся частью нового нефтехимического комбината завод по производству мономера стирола придется законсервировать сразу же по окончании его строительства²⁾. Журнал считает, что демпинговый экспорт, свидетельствующий о наступлении перепроизводства, характерен для химической промышленности всего мира, в том числе и Англии.

Перепроизводство наблюдается и на рынке нефти. Очевидно, прошло время, когда быстрые темпы общего расширения потребления энергии и крутая ломка структуры энергетического баланса казалось обеспечивали неограниченно высокую конъюнктуру на рынке нефти. Очевидно, прошло и то время, когда общий рост потребления и вытеснение конкурирующих материалов казалось обеспечивали неограниченно высокую конъюнктуру на рынке алюминия и синтетического сырья, производимого на базе продуктов нефтехимии.

Наблюдавшиеся за истекшие послевоенные годы темпы роста производства искусственного сырья в ряде стран были возможны в силу довольно интенсивного расширения общих границ рынка и усиленного вытеснения натурального сырья искусственным, наконец, в силу того, что до поры до времени производство искусственного сырья было сосредоточено в небольшом количестве стран, а все другие государства, лишенные собственного производства, предъявляли значительный односторонний спрос на него.

Все эти предпосылки отступают в прошлое, и в движении производства искусственного сырья начинают со всей остротой проявляться все противоречия капиталистического воспроизводства.

Так, если до поры до времени химические монополии Англии расширяли производство азотных удобрений и

¹⁾ «The New York Times», January 14, 1961, p. 12.

²⁾ «The Journal of Commerce», March 26, 1962, p. 1.

¹⁾ «The Financial Times», May 18, 1962, p. 10.

²⁾ «The Economist», May 26, 1962, p. 821.

других химических соединений как на базе побочных продуктов коксования, так и на нефтяной базе, то теперь, с замедлением роста сбыта и в условиях вынужденного снижения цен на удобрения, концерн «Импириэл Кемикл Индастриз» решил закрыть два предприятия, где аммоний и метанол производились на коксохимической основе с тем, чтобы сосредоточить производство на своих нефтехимических предприятиях¹⁾.

В течение нескольких лет предложение натурального сырья приспособлялось и наконец приспособилось к спросу, который наряду с закупками для текущего потребления, включал и закупки для накопления всякого рода запасов, в частности стратегических. «Созревание» и начало «плодоношения» сделанных вложений и отпадение сугубо временного спроса для накопления запасов примерно совпали с вступлением капиталистической экономики в фазу циклического подъема и последовавшими за тем суэцкими событиями, которые до поры до времени задержали внешние проявления глубинных изменений положения, а в некоторых областях (нефть, танкерный флот), возродили экономическую обстановку периода корейских событий. С завершением через 2—3 года фазы подъема и с приближением мирового кризиса, в условиях, когда значительному росту предложения противостояло серьезное сокращение спроса, начался современный сырьевой кризис, выявилось тяжелое и длительное перепроизводство большинства видов натурального сырья, продовольствия и топлива. Именно к этому периоду относится и широкое развертывание производства искусственного сырья, способствовавшее тому, что сырьевой кризис оказывается особенно глубоким и длительным, заведомо выходящим за границы кризисной фазы мирового цикла. Период высоких цен на сырье к тому же до крайности обострил тенденцию к экономии сырья.

Конечной основой сырьевого кризиса является тенденция к замедлению темпов развития промышленного производства в капиталистических странах, прежде всего и больше всего застойные тенденции в развитии воспроизводства в США.

Создавшаяся на рынках сырья и продовольствия общая обстановка перепроизводства приводит к системати-

ческому снижению цен на них, к тому, что колебания цен происходят уже вокруг нового, значительно более низкого уровня.

В высшей степени характерно новое положение с нефтью, положение тем более показательное, что в предшествующий период нефтяное хозяйство безусловно было центром высокой хозяйственной конъюнктуры: самые крупные вложения были сделаны в добычу нефти, в нефтеперерабатывающие заводы и нефтепроводы, в колоссально возросший танкерный флот.

Дело не только и даже не столько в том, что в США и других странах сплошь и рядом накапливаются избыточные запасы нефти и нефтепродуктов. Дело в том, что беспрерывно увеличивается число стран, где добывается нефть, огромных размеров достигают неиспользованные производственные мощности по добыче нефти в основных центрах ее производства (считают, что добыча нефти на Ближнем Востоке может быть удвоена без больших трудностей), почти полностью исчерпаны в таких странах как США возможности дальнейшего расширения потребления нефти за счет угля; более того, нефть сама вытесняется из некоторых сфер ее применения в силу растущего использования природного газа, появился такой важный фактор экономии автомобильного горючего как рост удельного веса «компактных» автомобилей. В силу всего этого в США, на которые приходится половина потребления нефти в капиталистическом мире, особенно резко замедлился, а по некоторым нефтепродуктам даже почти приостановился рост потребления. Ослаблен контроль международного картеля над мировым рынком нефти, возросло влияние и роль национальных компаний и «аутсайдеров». В этих условиях, которые можно объединить понятием общей обстановки перепроизводства, происходит хотя и постепенное, но систематическое снижение цен. Однако цены и после снижения еще настолько высоки, что обеспечивают монополиям с низкими издержками производства очень крупные сверхприбыли. Это явление, характерное и для многих других видов сырья, объясняет, почему и в общей обстановке перепроизводства не только предложение находится на высоком уровне, но происходит дальнейшее расширение мощностей.

¹⁾ «The Financial Times», June 7, 1962, p. 13.

Зачастую перепроизводство оказывается наиболее глубоким именно там, где в предшествующий период погоня за сырьем была наиболее лихорадочной.

Рынок урана оказался в числе тех рынков, на которых наблюдается особенно тяжелое и длительное перепроизводство, принесшее катастрофу канадским рабочим поселкам, выросшим во время уранового бума. Не случайно англо-канадская сделка о поставке до 1970 г. 12 тыс. т. окиси урана¹⁾ расценивается в качестве «спасательной операции», осуществленной на основе готовности продавцов принять цену в 5 долл. за англофунт, что составляет менее половины цен, выручавшихся в прошлом, и равняется примерно 3/5 нынешней цены в 8 долларов.

В общей обстановке начавшегося в 1956—1957 годах длительного перепроизводства основных видов сырья и продовольствия даже значительное повышение промышленного производства в большинстве капиталистических стран в 1959—1960 гг. не помешало тому, что цены на многие виды продовольственных товаров испытали дальнейшее понижение и что вообще все колебания цен на сырье и продовольствие происходят теперь вокруг нового несравненно более низкого, чем в прошлом, уровня.

Ни снижение издержек производства, связанное с широким применением искусственного сырья, ни сырьевой кризис и связанное с ним снижение цен на натуральное сырье и продовольствие не стали отправным пунктом серьезной понижательной тенденции общего уровня цен в основных капиталистических странах.

Низкий уровень цен на сырье и продовольствие, экспортируемое аграрно-сырьевыми странами, при неизменном или повышающемся уровне цен импортируемой ими продукции империалистических стран, привел к серьезному и длительному ухудшению внешнеэкономического положения слаборазвитых стран, сокращению экспортной выручки, истощению валютных запасов, увеличению задолженности, ограничению возможностей их импорта.

В условиях мирового сырьевого кризиса и сокращения или даже прекращения вложений капитала, имеющих целью расширение производства натурального сырья и

продовольствия, установилось такое соотношение суммы экспорта капитала в аграрно-сырьевые, экономические слаборазвитые страны и выкачиваемых оттуда прибылей, которое делает сугубо паразитическую сущность экспорта капитала очевидной до степени физической осязаемости. Об этом говорит приводимая ниже таблица:

(млн. долл.)				
	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.
Латиноамериканские страны				
Ввоз капитала из США . .	1163	299	218	95
Перевод доходов в США . .	881	641	600	641
Сальдо . .	— 282	+ 342	+ 382	+ 546
Ближний Восток				
Ввоз капитала из США . .	71	99	3	— 72
Перевод доходов в США . .	568	670	629	701
Сальдо . .	+ 497	+ 571	+ 632	+ 773

Источник: «Survey of Current Business», September 1960, p.p. 20—21, August 1961, p.p. 22—23.

Признание тех или иных сторон современного сырьевого кризиса можно найти, в большом числе, в буржуазной экономической прессе, менее «выдержанной», чем буржуазная наука. Однако она, конечно, не идет так далеко, чтобы признать существование современного сырьевого кризиса и общей обстановки перепроизводства сырья и продовольствия. Тем более не видит она, что сырьевой кризис является фактором колоссального усиления эксплуатации «мировой деревни» империализмом, одним из наиболее острых проявлений коренных противоречий капитализма и наиболее убедительных доказательств лживости утверждений будто послевоенный капитализм преодолел глубокие экономические кризисы.

¹⁾ «The Financial Times», April 9, 1962, p. 11.

III.

Третья часть диссертации посвящена проблемам международной торговли.

Правильное понимание процессов, происходящих в области международной торговли, невозможно без ориентировки в общих тенденциях развития послевоенного воспроизводства в капиталистических странах. Сфера международной торговли является областью производной, зависимой от развития внутренних процессов в отдельных национальных хозяйствах — звеньях мирового капиталистического хозяйства. Из этого однако отнюдь не следует, что эта сфера только пассивно отражает процессы, происходящие в области национального производства, что она лишена возможности обратного воздействия. Изучение действительности послевоенного периода показывает, что факторы, обеспечивавшие после войны временное ускорение темпов экономического развития и расширение границ рынка, находили в сфере международной торговли особенно резкое, возведенное в степень, выражение.

В ходе послевоенного развития международной торговли нашли отражение такие явления как ускоренная механизация сельского хозяйства и нарастающее давление перепроизводства сельскохозяйственной продукции в промышленно развитых странах, характерный для определенного периода острый недостаток сырья и топлива, развитие производства искусственного сырья в промышленно развитых странах и изменение структуры их энергетического баланса, с сокращением доли собственного угля и увеличением доли импортной нефти, современный сырьевой кризис в капиталистическом мире.

На развитии международной торговли сказались также односторонний послевоенный спрос на продукцию США и Канады со стороны стран, в которых процесс воспроизводства был резко нарушен войной, спрос стран, получивших политическую независимость и строящих самостоятельную экономику, удерживающийся в течение длительного времени высокий уровень вложений в основной капитал в промышленно развитых странах, существенное расширение в ряде стран сбыта потребительских предметов длительного пользования.

Изменения в соотношении сил в международной торговле за последние годы отразили застойные тенденции в развитии воспроизводства и серьезное ослабление роли США в мировой капиталистической экономике, с одной стороны, и рост значения таких стран, как Италия, Франция, ФРГ, Япония, которые позднее чем США, Англия и Канада, испытали воздействие временных послевоенных факторов роста.

Характерной чертой послевоенного периода развития международной торговли, отличающей его от военного и предвоенного, является более быстрый темп роста объема международной торговли по сравнению с темпами роста промышленного производства.

Производство и внешняя торговля капиталистических стран

	1933 г.	1948 г.	1953 г.	1960 г.	1961 г.	1948 г.	1960 г.	1961 г.	1938 г.	1960 г.	1961 г.
Промышленное производство	52	73	100	139	144	100	190	197	100	267	277
Международная торговля	72	71	100	154	162	100	217	228	100	211	222

Если учесть характерное для последних лет отставание темпов роста международной торговли сырьем и если исключить американский экспорт товаров специальных категорий, который в 1953 г. был на особенно высоком уровне, то разрыв за период 1953—1960 гг. между движением производства и международной торговли будет еще более значительным: при 1953 г., принятом за 100, индекс производства в обрабатывающей промышленности за 1960 г. составил 140, а индекс экспорта готовых изделий 12 важнейшими странами-экспортерами — 175.

Для того, чтобы видеть послевоенное развитие международной торговли в правильной перспективе, надо прежде всего учесть, что уровень 1948 г. отражал еще унаследованное от войны тяжелое состояние разрыва международных связей, с одной стороны, и гипертрофированную роль США в капиталистической экономике — с другой. США — страна с относительно очень низкой

экспортно-импортной квотой. И если достигнутый к 1948 г. уровень экономического развития США оказал огромное влияние на общий объем промышленного производства капиталистического мира и обеспечил его повышение на 40% по сравнению с 1938 г., то в области международной торговли рост экспорта США даже не компенсировал полностью сокращения внешней торговли других, кроме США, капиталистических стран, в связи с чем уровень международной торговли в 1948 г. был даже несколько ниже, чем в 1938 г. После 1948 г., и особенно после 1953 г., наметилось резкое отставание роста промышленного производства в США по сравнению с другими капиталистическими странами, в которых экспортно-импортная квота в 2,5—3,5 раза выше, чем в США.

Индексы промышленного производства

	1948 г.	1953 г.	1961 г.
США	75	100	120
Западная Европа	70	100	162
Япония	36	100	317

При указанном выше соотношении экспортных квот в США и других капиталистических странах, даже при полной неизменности уровня экспортных квот в странах Западной Европы и в Японии, более быстрый, чем в США, экономический рост этих стран сам по себе уже означал ускоренное развертывание международной торговли. Эта тенденция выражена тем более резко, что в течение определенного периода одновременно заметно росла и экспортная квота в ряде западноевропейских стран и, в частности, в ФРГ, где она почти удвоилась между 1950 и 1957 гг.

Если за последние годы наиболее быстрыми темпами шло экономическое развитие стран, отличающихся высоким уровнем экспортно-импортных квот, то среди отраслей промышленности этих стран особенно быстро росли те, продукция которых в максимальной степени поступает в международную торговлю.

В числе причин, обусловивших тенденцию к повышению экспортно-импортных квот, первенствующее место занимает высокий уровень капиталовложений. Нет ни одной другой сферы воспроизводства, которая была бы в такой мере связана с импортом, как вложения в основной капитал. В связи с отсутствием всеобъемлющей номенклатуры собственного машиностроения, стремлением к получению новейших достижений техники, максимально коротких сроков поставки и наиболее низких цен, многие страны покрывают значительный процент своей потребности в оборудовании импортом. В Австрии 80% установленных в 1960 г. станков были импортными, в Швеции — 70%, Италии — 37%, Англии — 25% и даже в ФРГ — 20%. В этих условиях повышающийся уровень капиталовложений *eo ipso* означал ускоренный рост международной торговли оборудованием.

В силу концентрации стоящего на современном техническом уровне судостроения в небольшом числе стран и в силу резких различий в конкурентоспособности отдельных стран экспортная квота в судостроительной промышленности очень высока: от 40% до 50% всех спускаемых на воду судов строятся по иностранным заказам. А судостроение принадлежит к числу отраслей, которые в наибольшей мере увеличили производство по сравнению с довоенным уровнем.

Расширение международной торговли оборудованием связано в огромной степени также с промышленным строительством в экономически слаборазвитых странах, завоевавших политический суверенитет и идущих по линии индустриализации и создания самостоятельной, независимой от империализма экономики.

Наряду с усилиями получивших политическую самостоятельность стран, направленными к созданию независимой экономики, что требует импорта значительных количеств оборудования, и длительным периодом значительных капиталовложений в сельское хозяйство, промышленность, энергетическое хозяйство, транспорт в промышленно развитых странах, факторами послевоенного роста международной торговли оборудованием являлись также:

а) экспорт капитала из империалистических стран к источникам сырья с целью развития производства сырья и продовольствия;

б) умножение числа стран с высоким уровнем сбыта потребительских предметов длительного пользования, являющихся продукцией машиностроения; потребность в этих предметах в значительной мере также удовлетворяется за счет импорта.

Наконец, крупным фактором роста, особенно в отдельные периоды, являются поставки военных материалов, представляющих собой, как правило, продукцию машиностроения.

Выросла также международная торговля и другими видами продукции обрабатывающей промышленности. Это относится прежде всего к искусственному сырью, вытесняющему натуральное — алюминию, пластмассам, химическим волокнам, химическим полупродуктам всякого рода, синтетическому каучуку и т. д. Новые производства до поры до времени являются достоянием одной-двух стран и их продукция в огромной мере идет на экспорт.

Самостоятельное значение как фактор расширения торговли готовыми изделиями имело развитие сбыта продукции текстильной, швейной, обувной и ряда других отраслей промышленности стран с низкой заработной платой и высокой производительностью труда, в связи с чем продукция этих стран отличается большой конкурентоспособностью. С насыщением рынков происходит всеобщее обострение конкуренции. Усиливаются «встречные потоки» одноименных товаров — потоки, отличающиеся особенной неустойчивостью (импорт автомобилей в США, например).

Уже в течение ряда лет рост международной торговли — это прежде всего рост внешней торговли готовыми изделиями. И то значение, которое в развитии послевоенной торговли имела торговля с оборудованием, и создание новой, индустриальной сырьевой базы, и обострение международной конкуренции на рынках, и рост экспорта готовых изделий из стран с низкой заработной платой, и развитие собственного производства сырья и продовольствия в промышленно развитых странах, и сырьевой кризис, обусловивший понижение цен на сырье и продовольствие, должны были способствовать повышению удельного веса готовых изделий в международной торговле и снижению удельного веса сырья и продовольствия.

Специфической особенностью последних лет послевоенного развития, способствующей расширению торговли и вместе с тем нарушению традиционных потоков международной торговли, является тенденция к ослаблению торговых барьеров и снижению таможенного обложения, образование (замкнутых) торговых блоков с существенным облегчением торгового оборота внутри этих блоков. Для того, чтобы правильно оценить значение проведенных мероприятий, следует прежде всего помнить, что все сделанное в этой области лишь в небольшой степени компенсирует те чрезвычайные препятствия международной торговле, которые были воздвигнуты с началом кризиса 1929—1933 гг., и кое в чем дополнены после войны.

Далее, важно подчеркнуть, что снижение барьеров происходит, пока что в условиях расширения общих границ рынка, в связи с чем рост импорта оказывается до поры до времени возможным при одновременном расширении внутреннего производства.

В образовании важнейшего из торговых блоков — «Европейского экономического сообщества», огромную роль сыграли реакционные и агрессивные военно-политические цели его организаторов. Без учета этой стороны дела не могут быть правильно оценены причины создания этого замкнутого блока. Экономической же основой взаимного ослабления таможенных барьеров развитыми капиталистическими странами является интернационализация капитала.

Выразительным свидетельством того, как далеко зашла интернационализация капитала, может служить заявление вице-президента компании «Интернэшнл харвестер» Килера: «Раньше мы ставили вопрос — где в США лучше всего организовать производство интересующего нас оборудования. Теперь мы ставим вопрос — где в мире лучше всего организовать производство интересующего нас оборудования. Я думаю, что этот подход характерен не только для отрасли по производству сельскохозяйственных машин. Эта тенденция затрагивает около 35% всей американской промышленности»¹⁾.

Речь идет, несомненно, о наиболее высоко развитых и наиболее монополизированных отраслях промышленности.

¹⁾ «Problèmes Economiques», No 638, 22 Mars 1960, p. 18.

В условиях современной интернационализации капитала существенным образом меняется отношение заинтересованных монополий к вопросам таможенного обложения.

«Нынешняя миграция американского капитала за границу придает новый характер внешним экономическим отношениям США,— пишет журнал «Бизнес уик».— Раньше эти отношения определялись экспортными соображениями. Ныне, когда продажи заграничных филиалов выше по размерам и растут быстрее, чем экспорт США, американская промышленность приобретает новый и прямой интерес в экономической и политической стабильности в иностранных государствах. Та острая конкуренция, которая ощущается в настоящее время на внутреннем рынке США, в прошлом привела бы к резкому повышению тарифных ставок. Этого не случилось до сих пор и, вероятно не случится в будущем, и причину надо искать в основном в том, что очень много компаний сознают, что широкое повышение импортных пошлин ограничило бы возможности прибыльных операций за границей»¹⁾.

Тенденция к «Grossraumwirtschaft», свойственная любой стадии развития монополистического капитализма, характерна как для довоенного, так и для послевоенного капитализма. Создание замкнутых блоков в Западной Европе — это форма образования «Grossraumwirtschaft», характерная для данной стадии послевоенного развития капитализма. В отличие от предвоенного периода когда группировка шла в основном по принципу — высоко развитая капиталистическая страна и аграрно-сырьевой «hinterland» (США — Латинская Америка, Англия — Британская Империя, Германия — Юго-Восточная Европа, Япония — Восточная Азия), сейчас в центре внимания — блоки высокоразвитых капиталистических стран, пытающиеся превратить в свой придаток освободившиеся страны. Наряду с военными и политическими целями соглашений между реакционными правительствами необходимой экономической предпосылкой такого договорного их объединения в блоки является определенная нивелировка сил монополий, некоторое, существующее иногда только в представлении их руководителей, равновесие

между ними. Если в подобных условиях кажется загадкой вступление в такие блоки стран вроде Бельгии, Голландии, Люксембурга, то не следует забывать, что эти мелкие страны являются базой таких крупных монополий как «Ройял датч», «Юнилевер», «АКУ», «Филипс», «Сольвэй», «Сосьете Женераль де Бельжик», «Арбед», «Петрофина» и т. д.

Для мощных монополий, являющихся вдохновителями процессов «интеграции», зачастую оказывается более предпочтительным производить с минимальными издержками в массовом количестве небольшое число продуктов на возможно более широкий рынок, чем выпускать множество изделий, в небольших количествах и с высокими издержками, для небольшого рынка. Не случайно, неизбежным спутником «интеграции» являются картельные соглашения о специализации.

«Так называемый «общий рынок», указывает Н. С. Хрущев, представляет собой экономическую базу агрессивного блока НАТО в Западной Европе»¹⁾. Создание «общего рынка» является несомненно общим делом монополий всех шести стран. Однако несомненно также, что ведущей силой Европейского экономического сообщества является монополистический капитал ФРГ, который пытается без войны получить то, чего Гитлер добивался военной силой — решающей роли в экономике и политике Западной Европы. Деятельность западногерманских монополий в рамках «общего рынка» является нераздельной частью и ступенью военно-политической экспансии монополистического капитала ФРГ вообще.

Что же касается чисто экономической стороны дела, то характерное для ЕЭС значительное развитие взаимного торгового оборота его участников в огромной степени связано с тем, что в него вошли страны, отличающиеся высокими (исключая Японию, самыми высокими) за последние годы темпами роста промышленного производства, такие как Италия, Франция, ФРГ, Голландия. Кроме того, по свидетельству авторов работы «Europe's Needs and Resources» именно в отношениях между крупнейшими странами Западной Европы, в частности между Францией и ФРГ, за предшествующий период особенно

¹⁾ «Business Week», January 3, 1959, p. 28.

¹⁾ Речь на завтраке в честь Федерального канцлера Австрийской Республики, А. Горбаха, «Правда», 30 июня 1962 г.

далеко зашел разрыв экономических связей и следовательно накопилось особенно много «материалов для интеграции».

Рост промышленного производства стран «общего рынка» между 1957 и 1961 гг. составил 30%, рост объема их экспорта — 50%, тогда как для капиталистического мира в целом соответствующие цифры 19 и 23% соответственно. Поскольку указанный рост имел место после начала снижения таможенного обложения, связанного с созданием «общего рынка», возникла иллюзия, будто весь этот рост промышленного производства и внешней торговли является результатом создания «общего рынка». И в желании правительства Англии войти в «общий рынок», и в желании США как-то приобщиться к «общему рынку» субъективный элемент, загипнотизированность высокими темпами роста и вера в то, что этот (в известной мере единовременный) рост будет продолжаться и впредь, играют немалую роль. Беспрецедентная в истории международных отношений наглость, с которой США навязывают Англии вступление в «общий рынок», помимо стремления США предотвратить усилившийся политический разброд в НАТО и всячески укрепить этот агрессивный союз империалистов, коренится также в желании США без каких бы то ни было уступок со своей стороны взорвать систему имперских преференций, оторвать Англию от ее традиционных рынков, используя для этой цели Римский договор.

Определенную роль в развитии послевоенной международной торговли играют изменения структуры платежного баланса некоторых западноевропейских стран, сокращение поступлений от «невидимого экспорта», вынуждающее их всячески форсировать вывоз своих товаров, в силу чего экспорт стран Западной Европы в 1955 г. покрывал 88% их импорта по сравнению с 70% перед войной.

Являясь продуктом вполне конкретных условий, ускоренный рост международной торговли имеет и определенные границы. Он характерен только для послевоенного периода, и, несмотря на свою значительную продолжительность и размах, еще не вполне компенсировал имевшую место во время войны и перед войной тенденцию к сужению международных связей.

После 14—15 лет, в течение которых ускоренный рост международной торговли определял в какой-то мере специфику развития мирового капиталистического хозяйства положение теперь меняется.

Уже в течение многих лет рост мирового капиталистического экспорта означал прежде всего рост экспорта стран Западной Европы. При увеличении объема экспорта стран Северной Америки между 1953 и 1961 гг. на 23%, экспорт из стран Западной Европы вырос на 94%. При чем до поры до времени быстро рос их вывоз и в европейские и в неевропейские страны. За последний год, по свидетельству публикуемого ООН обзора мировой экономики за 1961 г. физический объем экспорта из стран Западной Европы на неевропейские рынки снизился.

В этом источник колоссального обострения противоречий, усиления борьбы и конкуренции как на европейских, так и на неевропейских рынках.

Множатся признаки того, что в послевоенном развитии международной торговли приближается перелом, означающий ослабление, если не приостановку действия тенденций, определявших характер послевоенного развития внешней торговли капиталистических стран.

В течение большинства послевоенных лет в ряде стран, и в первую очередь в ФРГ и Японии, происходило развитие экспорта темпами, зачастую значительно превышавшими темпы роста промышленного производства и стимулировавшими его. Экспортная квота росла, расширение внешнего рынка играло существенную роль в качестве самостоятельного, дополнительного фактора развития. Однако уже в течение последних двух-трех лет экспортная квота промышленности ФРГ не растет. В 1961 г. процент роста экспорта из ФРГ и Японии был в 2—3 раза более низким, чем в 1960 г.: в ФРГ он примерно равен темпам роста промышленного производства, а в Японии — значительно ниже их. Расширение внешней торговли даже таких конкурентоспособных стран, как ФРГ и Япония, все больше наталкивается на трудно преодолимые границы.

Систематически рос в течение всего послевоенного периода удельный вес оборудования в международной торговле. Международная торговля оборудованием продолжает расширяться, однако темпы ее роста не превышают увеличения торговли другими товарами и удельный

вес торговли оборудованием не обнаруживает дальнейшего заметного роста. В этом, очевидно, проявляется как тенденция к замедлению темпов роста капиталовложений в промышленно развитых странах, так и трудности с финансированием импорта оборудования в экономически слаборазвитые страны. При росте экспорта оборудования и средств транспорта в аграрно-сырьевые страны между 1957 и 1960 гг. с 8080 млн. долл. до 8765 млн. долл. или всего на 8,5%, даже рост экспорта в промышленно развитые страны с 8175 млн. долл. до 11 025 млн. долл. или на 35% мог обеспечить общий рост экспорта только на 22%. Отставание импорта экономически слаборазвитых стран накладывает отпечаток на общие темпы роста международной торговли и может послужить исходным пунктом своеобразной «цепной реакции», ведущей к ухудшению перспектив развития международной торговли капиталистического мира.

Ярким проявлением интенсификации международных торговых связей было развитие международной торговли готовыми изделиями, удельный вес которых непрерывно увеличивался. Однако уже в течение ряда лет рост их удельного веса происходит почти целиком за счет разницы в динамике цен — устойчивой и повышательной тенденции по готовым изделиям, понижательной — по сырью и продовольствию.

Ускоренный рост торговли готовыми изделиями частично основывался на ряде сугубо временных факторов. К их числу относился, например, рост международной торговли предметами длительного пользования. Но экспорт легковых автомобилей уже в 1960 г. показал лишь небольшой рост по сравнению с 1959 г., а в 1961 г. имело место прямое падение. Снижается экспорт некоторых видов искусственного сырья (синтетический каучук) — в силу расширения круга стран, где организовано его производство.

Поскольку ускоренный рост международной торговли в конечном счете отражал высокие темпы экономического развития в странах Западной Европы и в Японии, с серьезным замедлением темпов роста в Западной Европе сужаются возможные границы роста международной торговли.

При более детальном рассмотрении бросается в глаза, что ускорение роста международной торговли происходит

в определенной фазе цикла, когда выявившиеся в силу подъема диспропорции ведут к усиленному росту импорта. Отстающий в начальный период после кризиса импорт в условиях подъема быстро расширяется, обгоняя по темпам роста промышленное производство.

Важнейшие моменты послевоенного развития международной торговли можно изучить на примере развития внешней торговли США и Англии.

Наличие огромных избыточных производственных мощностей в промышленности и перепроизводство сельскохозяйственной продукции в США делают ее страной, куда устремляется любой чрезвычайный, односторонний спрос — в первые годы после войны, во время корейских и суэцких событий, в периоды подъема. Важным фактором высокого уровня американского экспорта является создание в США все новых производств, техническое превосходство, сохраняемое в ряде областей Соединенными Штатами в капиталистическом мире.

Однако отставание технического уровня других капиталистических стран от США, особенно усилившееся к концу войны, постепенно ослабляется. Более высокий, чем в других странах, уровень цен в США из потенциального превратился в реальную угрозу для американского экспорта по мере того, как с насыщением рынков, другие страны оказались способными сравняться с США также по номенклатуре, срокам поставки, формам и условиям финансирования экспорта. На темпах роста промышленного производства в США сказывается то, что сбыт экспортируемых из США товаров за границей все больше замещается сбытом продукции заграничных предприятий, контролируемых американским капиталом; доходы от иностранных вложений играют все большую роль в платежном балансе США, все сильнее сказываются черты страны-рантье с медленными темпами роста промышленного производства. Экспорт капитала стимулируется более низкими издержками производства, более высокими темпами экономического развития в странах, куда экспортируется капитал, по сравнению с США. Однако уровень экспорта США поддерживается тем, что увеличивается значение сельскохозяйственного экспорта, опирающегося на государственное финансирование, а также экспорта оборудования и компонентов для американских предприятий вне США. Одновременно в силу за-

медления темпов роста промышленного производства и потребления сырья в США растет роль экспорта в общем сбыте производимых в США фосфатов, серы, молибдена. При тенденции к нивелировке технического уровня и сокращению различий в уровне производительности труда между США и другими капиталистическими странами, при насыщении рынков и наличии огромного разрыва в ценах обнаруживается рост американского импорта, активное сальдо торгового баланса становится недостаточным для покрытия американских военных расходов за пределами США, «помощи» участникам военных блоков и для экспорта капитала. Дефицит платежного баланса ведет к утечке золота из страны и создает угрозу девальвации доллара. Бегство от доллара приходит на смену «долларовому голоду», отражая тем самым всю глубину изменения положения США в мировом капиталистическом хозяйстве.

Тот факт, что «общий рынок» представляет собой экономическую базу агрессивного блока НАТО в Западной Европе, уже сам по себе предопределяет крайне важную роль в его развитии ведущей силы НАТО — американского империализма. Вместе с тем несомненно что роль, которую в настоящее время играет «общий рынок», означает возникновение силы, с которой должна сообразоваться и к которой должна приноравливаться экономическая политика США. США не только потеряли то абсолютное преобладание, которым характеризовались первые послевоенные годы, но в некоторых областях, например, в отношении благополучия доллара, оказались в униженной зависимости от «снисхождения» центральных банков ФРГ и Франции.

Отставание США в темпах экономического развития по сравнению не только с социалистическими странами, но также и с многими капиталистическими странами ведет к ослаблению значения США в качестве импортера сырья и продовольствия.

Роль, которую тенденции, наблюдающиеся во внешней торговле США, играют в определении общих условий развития международной торговли сырьем и продовольствием можно видеть по тому факту, что между 1948—1952 гг. и 1960 г. сельскохозяйственный импорт США вырос на 2,5%, тогда как импорт других капиталистических стран вырос на 51,8%, в том числе по сельскохозяйствен-

ному сырью, взятому в отдельности, импорт США сократился на 40%, тогда как импорт других стран вырос на 49%. Но США не только делаются все менее выигрышным рынком для продукции аграрно-сырьевых стран. Они одновременно становятся все более страшным их конкурентом. Достаточно отметить, что идущая на экспорт доля продукции растениеводства США выросла с 13,5% в 1940 г. до 35,1% в 1957 г., и это в условиях, когда продукция растениеводства в США заметно увеличилась.

Американская внешняя торговля перестает играть решающую роль в развитии международной капиталистической торговли. «До недавних пор, — заявляет влиятельная японская «Организация содействия развитию экспорта», — состояние мировой торговли зависело от американской внешней торговли: при сокращении американского импорта уменьшался и объем мировой торговли, и наоборот. Однако в 1960 г. импорт США сократился, тогда как мировая торговля продолжала развиваться и выросла, примерно на 11%. Такая тенденция, создавшаяся в результате возрастающего экономического значения стран Западной Европы, проявилась и в 1961 г.»

Послевоенное развитие экспорта Англии представляет особый интерес, поскольку оно опровергает имевшее некогда хождение представление о фатальной неизбежности всестороннего отставания Англии. Английский экспорт увеличился после войны весьма значительно, произошло существенное приближение структуры промышленного производства и экспорта Англии к структуре производства и экспорта наиболее развитых по своему техническому уровню капиталистических стран — США и Западной Германии.

В то же время, пожалуй, трудно представить себе более яркий пример того, какую пагубную роль для экономического роста страны может сыграть милитаризация экономики. Поставив в начале 50-х годов значительную часть своей металлургии и своего машиностроения на службу гонке вооружений, английские правящие круги нанесли непоправимый удар по возможностям расширения экспорта и усиления капиталовложений Англии. Утеряна была возможность существенного ускорения темпов экономического развития страны, которое к тому же постоянно наталкивается на ограничительные мероприятия, имеющие целью сохранить значительный объем эк-

спорта капитала, а также высокий уровень валютных резервов и курса фунта стерлингов в условиях непосильных для страны военных расходов за границей.

Некоторые общие, магистральные, линии развития международной торговли можно проследить по данным об относительном значении промышленно развитых и аграрно-сырьевых стран в международном капиталистическом товарообороте. За предвоенное десятилетие и за время войны произошло резкое сужение взаимных связей индустриальных стран. Экспорт промышленно развитых стран в промышленно развитые страны упал с 45,9% мирового капиталистического экспорта в 1928 г. до 35% в 1948 г. Зато все последующие годы — это почти непрерывный процесс интенсификации этих связей, в результате чего уровень 1928 г. оказался оставленным позади и взаимная торговля промышленно развитых стран достигла почти половины мирового экспорта — 49,6%.

Одновременно 1948 год был годом наивысшего относительного значения экспорта промышленных стран в аграрно-сырьевые. В последующем, за исключением 1951 и 1952 гг., доля экспорта промышленно развитых стран в аграрно-сырьевые страны систематически падала и составила в 1960 г. 22,7% всего экспорта капиталистических стран против 26% в 1948 г. Это падение отражает, хотя и далеко не полностью, лежащее в его основе гораздо более резкое ухудшение положения аграрно-сырьевых стран как экспортеров, в результате чего доля их экспорта во всем мировом капиталистическом экспорте упала с 40,5% в 1950 г. до 27,7% в 1960 г. В общем экспорте аграрно-сырьевых стран доля стран, вывозящих сельскохозяйственное сырье и продовольствие, упала с 87% в 1928 г. до 62,4% в 1960 г., тогда как доля стран, вывозящих нефть и нефтепродукты выросла с 5% до 26,5%, металлы и минералы с 8% до 11,1%. Выросло таким образом значение стран, вывозящих те виды сырья и топлива, производство которых в максимальной степени сосредоточено в руках монополий империалистических стран. В отличие от всех других аграрно-сырьевых стран, внешне-торговый баланс которых, как правило, резко пассивен, торговый баланс нефтеэкспортирующих стран характеризуется очень значительной активностью: при экспорте, составлявшем в 1958 г. 23,6% всего экспорта аграрно-сырьевых стран, импорт нефтепроизводящих стран со-

ставлял только 12,7% всего их импорта. В растущем, и относительно и абсолютно, разрыве между экспортом и импортом нефтепроизводящих стран — мерило дани, выплачиваемой ими иностранным монополиям.

Серьезные последствия для международной торговли имели послевоенные сдвиги в сельском хозяйстве промышленно развитых стран. Это видно из того, что доля продовольствия в импорте стран Западной Европы из неевропейских стран, которая составляла и в 1913 и в 1938 гг. около 33%, упала в 1959 г. до 23%. Сдвиги же в области обеспечения сырьем имели своим результатом падение доли сырья с 37% в 1913 и в 1938 гг. до 30% в 1959 г.

Отражающая резкие сдвиги в международном разделении труда общая тенденция сокращения роли аграрно-сырьевых стран в импорте промышленно развитых стран проявилась уже до сырьевого кризиса; в импорте стран Западной Европы их доля упала с 35,3% в 1952 г. до 32,4% в 1956 г., в США — за те же годы с 57% до 49,2%. Сырьевой кризис дал этому процессу дальнейший толчок и в 1960 г. соответствующие показатели снизились до 30% и 43,5% соответственно.

Неблагоприятные результаты экспорта сырья и продовольствия из аграрно-сырьевых стран в индустриальные капиталистические страны имеют своим источником следующие процессы:

- 1) падение удельного веса сырья в общей продукции промышленно развитых стран;
- 2) расширение использования вторичного сырья;
- 3) развитие производства синтетических материалов, искусственного сырья;
- 4) понижающую тенденцию цен в период, следовавший за корейскими событиями; дальнейшее сильное понижение цен, связанное с современным сырьевым кризисом;
- 5) чрезвычайно высокое налоговое и таможенное обложение в промышленно развитых странах многих видов продукции аграрно-сырьевых стран, сильно ограничивающее возможности расширения их потребления;
- 6) рост производства сырья и продовольствия в самих промышленно развитых странах, поощряемый субсидиями и аграрным протекционизмом;

7) рост взаимной торговли сырьем и продовольствием между развитыми странами.

В этом ключ огромных трудностей, переживаемых экономически слаборазвитыми странами.

«Новым словом» в этом деле являются проводимые в США и в других индустриальных странах ограничения импорта промышленных товаров из слаборазвитых стран.

По подсчетам диссертанта, потери аграрно-сырьевых стран только в силу снижения цен на их экспортные товары составили за 1952—1960 гг. сумму примерно в 55,8 млрд. долл. Что в этих оценках отнюдь не преувеличиваются размеры того экономического «кровопускания», которое современный империализм устроил для экономически слаборазвитых стран, можно судить по тому, что английская пресса оценивает выигрыш Англии в связи с повышением ее экспортных и снижением ее импортных цен по сравнению с тем, что было десять лет тому назад, в 800 млн. ф. ст. в год ¹⁾.

Речь идет здесь о явлениях такого масштаба и значения, что даже Обзор мировой экономики за 1961 год, публикуемый ООН, принужден заявить:

«Помимо всех других соображений в пользу индустриализации (экономически слаборазвитых стран), тенденции в развитии мировой торговли сырьем и продовольствием таковы, что они делают расширение производства на внутренний рынок императивно необходимым для достижения более высокого уровня жизни» ²⁾.

Как указывается в новой Программе КПСС «... возникновение социализма знаменует наступление эры освобождения угнетенных народов...». Однако пока страны, которые еще не вырвались из мирового капиталистического хозяйства, «не покончат с экономической зависимостью от империализма, они будут играть роль «мировой деревни», останутся объектом полукOLONиальной эксплуатации» ³⁾.

Борьба народов освободившихся стран за национальное возрождение, ликвидацию вековой отсталости и нищеты, достижение экономической самостоятельности про-

¹⁾ «The Financial Times», October 16, 1961, p. 3.

²⁾ «World Economic Survey, 1961». Part I, Chapter I, p. II, United Nations, May 1962.

³⁾ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Издательство «Правда», 1961, стр. 44, 45.

исходит в условиях гигантской ломки сложившегося в капиталистическом мировом хозяйстве международного разделения труда. Характерные для капиталистической экономики особенно за последние годы стихийные процессы и усугубляющая их воздействие сознательная политика империалистических держав обескровливают экономически слаборазвитые страны, делая борьбу за экономическую самостоятельность и рост этих стран особенно мучительной и особенно необходимой.

Потери подобного масштаба при других внутренних и международных условиях могли бы привести к резкому ухудшению общей внутренней экономической обстановки в экономически слаборазвитых странах, к резкому понижению темпов их экономического развития. Однако влияние примера и помощи мировой системы социализма, возросшие собственные усилия указанных стран противодействуют этому. Темпы роста промышленного производства экономически слаборазвитых стран, несмотря на некоторое снижение, продолжают оставаться высокими и превосходят темпы роста и Северной Америки и Западной Европы.

Средний ежегодный рост промышленного производства (в %)

	1938— 1948 гг.	1948— 1953 гг.	1953— 1957 гг.	1957— 1961 гг.
Капиталистический мир, в целом	3,40	6,50	4,90	4,30
США и Канада	7,45	5,70	2,40	2,20
Западная Европа	—0,30	7,40	7,00	5,60
Япония	—5,10	22,70	13,70	17,45
Латинская Америка	4,95	4,20	8,00	6,25*)
Восточная и Юго-Восточная Азия	1,25	3,35	12,45	8,05

Все большее значение для рынков сырья и продовольствия приобретают закупки социалистических стран. Быстрый, непрерывный, свободный от кризисов рост экономики стран социализма, неуклонное повышение благосостояния народов этих стран создают неограни-

*) 1957—1960 гг.

ченные возможности расширения взаимовыгодного торгового обмена между социалистическими странами и слаборазвитыми странами, экспортирующими сырье, продовольствие, продукцию своей нарождающейся промышленности. Это — общая тенденция развития, которая в условиях сырьевого кризиса приобретает особо крупное значение. Основы для всестороннего развития этих связей настолько глубоки, что империалисты бессильны его остановить. С успешным выполнением долгосрочных планов хозяйственного строительства в странах социализма возрастают возможности сотрудничества с освободившимися странами, помощи им в деле ликвидации вековой отсталости и нищеты.

* *
*

Диссертант в своей работе отмечал явления роста в условиях капитализма там, где они имеются. Но это — явления роста в исторически изжившем себя общественном строе. Капитализм не был бы капитализмом, если бы явления роста не носили лишь временный, преходящий характер, если рост в одной области не сопровождался бы упадком в другой, если прогресс, ограниченный и противоречивый, в любой области не покупался «прогрессом» эксплуатации и нищеты, углублением старых и возникновением новых противоречий.

Переход сельского хозяйства от мануфактурной к машинной стадии производства, как и создание новой, индустриальной сырьевой базы лежат на главной линии развития производительных сил общества. Однако в условиях капитализма и тот и другой процессы вызывают дальнейшее обострение основного противоречия капиталистического способа производства, ведут к новым бедствиям миллионов людей, изгоняемых из деревни, зажатых в тиски мирового сырьевого кризиса.

Ускоренная механизация сельского хозяйства и создание новой, индустриальной сырьевой базы в США, Англии, Канаде уже в значительной мере являются делом прошлого, уже не играют в этих странах роли фактора расширения капиталовложений, рост нефтяной и газовой промышленности лежит в основе глубокого кризиса угольной промышленности, рост высокомеханизированных капиталистических ферм явился основой массовой

гибели мелких и мельчайших ферм, механизация ряда процессов в сельском хозяйстве сократила потребность в круглогодичных рабочих и привела к увеличению значения найма сезонных и кочующих рабочих, самого обездоленного и самого эксплуатируемого отряда пролетариата. «Международные условия производства» из фактора ускоренного роста производства превратились и превращаются в ряде стран в препятствие, оковы расширенного воспроизводства. Создание новой индустриальной сырьевой базы явилось крупнейшим фактором возникновения современного мирового сырьевого кризиса, важнейшей предпосылкой резкого ухудшения условий обмена между промышленно развитыми и аграрно-сырьевыми странами, перекачки на базе изменившегося соотношения цен в невиданных ранее масштабах ценностей из экономически отсталых стран в империалистические страны.

Рассмотренные в диссертации вопросы сельского хозяйства, сырья, международной торговли ни в коем случае не исчерпывают проблем послевоенного развития экономики капиталистических стран. Однако новая обстановка в этих областях является настолько важным элементом в своеобразии послевоенных процессов развития экономики капитализма, что игнорировать их означало бы заранее обречь себя на неполноту и односторонность. Более того, коренная ломка в таких важных отраслях как сельское хозяйство и производство сырья предопределила существенные сдвиги в социальной структуре и процессах воспроизводства в промышленно развитых странах, привела к возникновению новых отношений и новых противоречий на мировом рынке между экономически высоко развитыми и экономически слабо развитыми странами.

Рассматриваемые в разделе диссертации о международной торговле международные экономические связи определяют в условиях капитализма ту «среду», в которой происходит развитие процесса воспроизводства в каждой отдельной капиталистической стране.

Изучение рассмотренных в диссертации тем, помимо их самостоятельного значения, служит ступенью для дальнейшего изучения проблем послевоенного развития экономики капиталистических стран, таких как проблема занятости, цен, монополий, а особенно такой обоб-

щающей и синтетической темы, как тема об общих тенденциях развития воспроизводства.

О структуре работы и порядке изложения отдельных ее частей можно судить по прилагаемому оглавлению диссертации «ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕВОЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН»:

ПРЕДИСЛОВИЕ

Часть первая.

ПОСЛЕВОЕННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

ВВЕДЕНИЕ

Глава первая. Общие тенденции развития сельского хозяйства.

Глава вторая. Ускоренная механизация сельского хозяйства.

Глава третья. Переход от мануфактурной стадии к машинной стадии производства в сельском хозяйстве.

Глава четвертая. Рост производительности труда в сельском хозяйстве, опережающий ее рост в промышленности.

Глава пятая. Отставание роста общего объема продукции сельского хозяйства от роста промышленного производства.

Глава шестая. Ослабление в военный и начальный послевоенный периоды скрытой безработицы в деревне.

Глава седьмая. Относительное снижение в военный и начальный послевоенный периоды бремени ренты.

Глава восьмая. Наемная рабочая сила в сельском хозяйстве.

Глава девятая. Государственная поддержка развитию капиталистического производства в сельском хозяйстве. Проблема перепроизводства.

Глава десятая. Рост капиталистического производства в сельском хозяйстве промышленно развитых стран и международная торговля.

Глава одиннадцатая. Крупные и мелкие хозяйства. Новые тенденции в аграрной политике промышленно развитых капиталистических стран.

Приложение № 1. Соотношение рыночной и индивидуальной стоимости чистой продукции на одного занятого в крупных и мелких фермах США.

Приложение № 2. Цены на сельскохозяйственные продукты на мировых рынках и внутренние цены в США.

Часть вторая.

ПРОБЛЕМА СЫРЬЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Глава первая. Основные моменты в послевоенном развитии проблемы сырья.

Глава вторая. Явления недостатка сырья в начальный послевоенный период и их причины. Корейские события.

Глава третья. Тенденции в развитии производства натурального сырья.

Глава четвертая. Тенденции в развитии потребления натурального сырья.

Глава пятая. Создание новой, индустриальной сырьевой базы. Развитие производства искусственного сырья и импорт промышленно развитых стран.

Глава шестая. Современный сырьевой кризис.

Глава седьмая. Некоторые итоги и выводы. Вместо заключения.

Часть третья.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ

Глава первая. Вступительные замечания.

Глава вторая. Общие тенденции послевоенного развития международной торговли; факторы ускоренного роста международной торговли; интернационализация капитала; тенденция к «интеграции» и международ-

ная торговля; внутрициклические движения внешней торговли промышленно развитых стран; изменения в соотношении экспорта и импорта.

Глава третья. Послевоенное развитие международной торговли как оно отразилось в судьбах внешней торговли США и Англии.

Глава четвертая. Вопросы структуры международной торговли; соотношение экспорта сырья и продовольствия и готовых изделий; изменения относительной роли крупнейших стран-экспортеров.

Глава пятая. Внешняя торговля аграрно-сырьевых стран; воздействие экономических сдвигов в промышленно развитых странах на экспорт сырья и продовольствия аграрно-сырьевыми странами.

* *
*

Диссертация принята к опубликованию Издательством Института международных отношений.

Проблемам послевоенного развития экономики капиталистических стран, рассматриваемым в диссертации, посвящены следующие работы автора:

1. Послевоенное развитие производства в США (глава VIII работы «Монополистический капитал США после второй мировой войны»). Академиздат, 1958 г., объем 5 листов.

2. Особенности циклического развития экономики США после второй мировой войны. Журнал «Вопросы экономики», № 1, 1955 г., объем 1,5 листа.

3. Некоторые явления циклического развития экономики США. Журнал «Международная жизнь», № 2, 1957 г., объем 1,5 л.

4. Борьба за контроль над источниками сырья. Журнал «Коммунист», № 15, 1955 г., объем 1 лист.

5. Современное состояние экономики капиталистических стран и особенности послевоенного развития капиталистического производства. Журнал «Плановое хозяйство», № 4, 1961 г., объем 2 листа.

6. Экономическое положение капиталистических стран. Конъюнктурный обзор за 1956 год и начало 1957 года. Общая характеристика. Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения», № 2 за 1957 г., объем 1,5 листа.

7. То же, обзор за 1957 год и начало 1958 года. Общая характеристика. Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения», № 8, за 1958 г., объем 1,5 листа.

8. То же, обзор за 1960 год и начало 1961 года. Общая характеристика. Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения», № 7, за 1961 г., объем 1,5 листа.

9. Экономическое положение капиталистических стран в начале 1958 г. Журнал «Мировая экономика и международные отношения», № 4, 1958 г., объем 1,5 листа.

10. Экономика капиталистических стран за 1958 год. Журнал «Мировая экономика и международные отношения», № 1, 1959 г., объем 1,5 авт. листа.

11. Ослабление позиций США в капиталистической экономике. Журнал «Мировая экономика и международные отношения», № 4, 1961 г., объем 1,3 листа.

12. Капиталистический рынок нефти, Внешторгиздат, 1953 год, в соавторстве с К. Козарез. Объем в части написанной диссертантом — 6,5 листов.

13. Введение к переводу издания Федеральной торговой комиссии США — «Международный нефтяной картель» и к книге Х. О'Коннор, «Империя нефти», в соавторстве с К. Козарез. Объем в части написанной диссертантом — 1,5 листа.

14. Экономика и внешняя торговля капиталистических стран. Обзор за 1953 год, Внешторгиздат, 1954 г., Основные тенденции развития конъюнктуры товарных рынков, объем 1 лист.

15. Экономика капиталистических стран после второй мировой войны. Внешторгиздат, 1959 год. Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор статистического сборника, объем 65 листов.

16. Рынки основных товаров после второй мировой войны. Научно-исследовательский Конъюнктурный Институт, 1949 г., Выпуски I—V, (гектографированное издание). Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор, объем 100 авт. листов.

17. Приложения к «Бюллетеню Иностранной Коммерческой Информации» за 1951—1956 гг., в том числе:

а) Рынок сельскохозяйственных машин капиталистических стран в 1954—1955 гг., октябрь 1955 г., объем 1 лист.

б) Сравнительный уровень цен на суда в западно-европейских странах и в Японии, Март 1956 г., объем 2 листа.

18. Зарубежные страны. Экономика США. Госполитиздат, 1957 год, объем 3 листа.

19. Статьи в журналах «Война и рабочий класс» и «Новое время», 1944, 1949, 1950, 1952, 1959 гг., «Внешняя торговля», 1943, 1944, 1945, 1946, 1947 гг., в газетах «Правда», «Труд», «Известия».

* *

*

Работы диссертанта переводились на венгерский, румынский, польский, китайский, японский, английский, французский языки.